

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-36-47
УДК 32.327.5; 33.339.9(045)
JEL F51, F33, F01, P51, Z18

Мотивы и факторы противоборства в современной мировой экономике: цивилизационный аспект

Л.В. Крылова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Глубина имеющихся противоречий между государствами в современной мировой экономике требует всестороннего и непредвзятого анализа, поскольку без понимания истинных причин противостояния сторон международных отношений невозможно принятие правильных и адекватных стратегических решений. *Предмет исследования* – мотивы и факторы противоборства государств и бизнеса в современной мировой экономике. *Цель работы* – выявление причин ожесточенного противостояния, проявившегося в условиях украинского конфликта 2022 г. и имеющего тенденцию к быстрому превращению в глобальный экономический и геополитический конфликт. В данной работе нашел применение цивилизационный подход к анализу мотивов, факторов и причин глобального противостояния государств. В результате проведенного исследования *сделан вывод* о том, что современное геополитическое противостояние России и Запада носит цивилизационный характер и имеет в своей основе стремление стран западной цивилизации сохранить свои привилегии, принудить другие государства принять выгодную для них модель мировой финансовой архитектуры, основанную на доминировании США и долларе как мировой валюте. Основными причинами обострения противостояния государств являются изменение соотношения сил в мире, усиление конкуренции за все виды материальных, финансовых и трудовых ресурсов, включая высококвалифицированных специалистов, процессы цифровизации, снижающие степень воздействия стран на экономические и социально-политические процессы. **Ключевые слова:** цивилизация; глобализация; регионализация; противостояние; кризис; США

Для цитирования: Крылова Л.В. Мотивы и факторы противоборства в современной мировой экономике: цивилизационный аспект. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(1):36-47. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-36-47

ORIGINAL PAPER

Motives and Factors of Confrontation in the Modern World Economy: the Civilizational Aspect

L.V. Krylova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The depth of the existing contradictions between states in the modern world economy requires a comprehensive and unbiased analysis, because without understanding the true causes of the confrontation between the parties to international relations, it is impossible to make correct and adequate strategic decisions. *The subject of the study* is the motives and factors of the confrontation between states and business in the modern world economy. *The purpose of the work* is to identify the causes of the fierce confrontation that manifested itself in the conditions of the Ukrainian conflict of 2022 and which tends to quickly turn into a global economic and geopolitical conflict. In this work, a civilizational approach has been applied to the analysis of the motives, factors and causes of the global confrontation of states. As a result of the conducted research, *it is concluded* that the modern geopolitical confrontation between Russia and the West is of a civilizational nature and is based on the desire of the countries of Western civilization to preserve their privileges, to force other states to adopt a model of the world financial architecture favorable to them, based on the dominance of the United States and the dollar as a world currency. The main reasons for the aggravation of the confrontation between states are the change in the balance of forces in the world, increased competition for all types of material, financial and labor resources, including highly qualified specialists, digitalization processes that reduce the degree of influence of countries on economic and socio-political processes.

Keywords: civilization; globalization; regionalization; confrontation; crisis; USA

For citation: Krylova L.V. Motives and factors of confrontation in the modern world economy: The civilizational aspect. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(1):36-47. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-36-47

© Крылова Л.В., 2023

ВВЕДЕНИЕ

В мировой экономике длительное время накапливались не находившие своевременного решения серьезные проблемы. Сегодня человечество подошло к черте, за которой невозможно его дальнейшее развитие без кардинального изменения сложившейся ситуации, обусловленной скоростью и масштабами происходящих в мире перемен под влиянием информационных и цифровых технологий на все аспекты человеческого существования. Масштабы происходящих в экономике изменений обусловлены глобальным характером ее трансформации. В этих условиях принимать значимые по своим последствиям решения приходится в условиях крайней неопределенности, что чревато большими ошибками.

Вялотекущий кризис международной валютно-финансовой системы (далее — МВФС) приводит к ее развалу. Ограничение использования долларов США как ключевой мировой валюты подрывает к нему доверие, так же как к стране — их эмитенту.

Блокировка и возможная конфискация международных долларовых резервов крупнейшей мировой державы разрушают саму систему глобального перераспределения и использования международной валютной ликвидности. Однако игнорирование объективных законов, в частности закона неравномерности экономического и политического развития, — не самая лучшая политика для страны, которая неспособна признать ни факта ослабления своих позиций в мировой экономике, ни нарастающего глобального тренда к многополярности и валютному полицентризму.

Трансграничная экспансия ТНК и возникновение глобальных цепочек создания стоимости при участии многих стран как ядра, так и периферии глобального мира, вызванная развитием средств телекоммуникаций, IT-технологий и интернета, обусловили формирование процессов глобализации.

Для ее обеспечения в мировом масштабе необходимо устранить национальные барьеры, ограничивающие движение капиталов, рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов, так же как унифицировать все экономические и финансовые процессы, а в перспективе — уменьшить значение национальных государств и начать координировать их политику на наднациональном уровне.

Идейную и организационную основу процессов глобализации составили либеральная доктрина и доминирование после Второй мировой войны

группы стран, сформировавших мировую финансовую архитектуру (далее — МФА) с целью защиты своих глобальных интересов.

Развитие процессов глобализации привело в свою очередь к формированию глобальных дисбалансов и разделению стран мира на центр и периферию; стремлению англосаксов переделать другие страны и народы под единый стандартный шаблон; накоплению множества нерешаемых проблем в рамках одной глобальной модели.

Устойчивость мировой экономики, а также международной системы плавающих валютных курсов и неконтролируемых межстрановых потоков капитала стала неуклонно ослабевать. Процессы глобализации, поддерживаемые ее западными бенефициарами, вступили в противоречие с законом неравномерности экономического развития стран и интересами национальных экономик особенно периферийных государств, которые благодаря переносу к ним разнообразных производств и современных технологий создали свои индустриальные базы, нарастили экономический и научно-технический потенциалы.

Мировая финансовая архитектура, принципы функционирования которой во все большей степени поддерживаются внеэкономическими методами принуждения и санкционного запугивания, требуют кардинального реформирования. Однако доминирующие в мире экономики страны, объединив свои усилия в рамках *G7* и *G20*, активно противодействуют этому процессу.

Профессор Гарвардского университета Д. Родрик в 2009 г. сформулировал фундаментальную политическую трилемму мировой экономики, согласно которой нельзя одновременно поддерживать демократию, национальное самоопределение и экономическую глобализацию. Для углубления глобализации придется отказаться либо от строительства национального государства, либо от проведения демократической политики [1, с. 71], в то время как сохранение национального суверенитета и соблюдение принципов демократии требуют жертвования глобализацией. Выбор западных элит свидетельствует о том, что в указанной трилемме оказались принесенными в жертву принципы демократии.

В экономическом контексте нарастание неустойчивости мировой экономики и финансов в условиях глобализации также стало причиной возникновения необходимости выбора, но уже между *эффектив-*

ностью по причине требования обеспечить оптимизацию использования ограниченных ресурсов и устойчивостью [2].

По мере увеличения масштабов экономической деятельности и количества факторов неопределенности в глобальном мире возрастают сложности ее координации и управления. Отсюда появляется необходимость быстрой адаптации экономических систем и бизнесов к внезапным внешним шокам, разрывам в глобальных цепочках поставок, закрытиям границ и санкционным ограничениям.

Обострение геополитической напряженности и распад систем межгосударственного взаимодействия на многосторонней основе обусловили необходимость приоритетного обеспечения экономической устойчивости на макро- и микроуровнях, усиления протекционизма и укрепления национального суверенитета в экономической, финансовой и политической сферах [3, с. 3].

Усиление позиций развивающихся стран, сопровождающееся снижением значимости США и Западной Европы (рис. 1) в условиях доллароцентристской модели МВФС и доминирования ее бреттон-вудских институтов, заточенных на сохранение данной модели, породили объективную тенденцию к регионализации и валютному полицентризму, подрывающих основы глобализации.

Целью настоящего исследования является выявление причин столь ожесточенного противостояния России и Запада, проявившегося в условиях украинского конфликта и имеющего тенденцию к быстрому превращению в глобальный экономический и геополитический кризис, угрожающий не только основам мировой экономики и мировых финансов, но и существованию человеческой цивилизации. Тривиальный, по сути, приграничный конфликт России и Украины породил экономическое цунами, способное похоронить мировое сообщество. При этом традиционные методы оценки роли и места стран в мировой экономике не позволяют объяснить ни масштаб экономических последствий данного конфликта, ни остроту реакции ведущих мировых держав на него, выразившейся в беспрецедентных экономических санкциях, призванных изолировать Россию, исключить ее из мировой экономики. В связи с этим в настоящей работе использован цивилизационный подход к анализу мотивов, факторов и причин глобального противостояния, заключающийся в исследовании закономерностей смены исторических типов государств, как более

соответствующий целям, задачам и специфике предмета исследования.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

С. Хантингтон (1927–2008), американский социолог и политолог, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций, был одним из первых крупных западных специалистов, признавших неизбежность формирования полицентричной мировой системы, базой которой должны были стать «стержневые государства» основных мировых цивилизаций. По его мнению, мировая система будет представлять собой совокупность сфер влияния «стержневых государств», а основное противостояние будет происходить по линии противостояния западной цивилизации с остальными мировыми цивилизациями [4].

Адекватность полицентричной модели мировой экономики подтверждается принципом оптимальной фрагментации системного анализа, применяемого при решении сложных слабо формализуемых проблем, в соответствии с которым недостаток соперничества в экономической, социальной или биологической областях способствует возникновению косности в управлении и гасит стимулы к развитию, а избыточное количество конкурирующих субъектов ведет к хаосу. Оптимальное число соперничающих единиц составляет от трех до шести, когда возможно достижение соглашений и соблюдение общих правил при одновременном сохранении побудительных мотивов к развитию [5, с. 10].

Основанный на многовариантности развития и различных путях достижения прогресса цивилизационный подход к анализу позиций сторон глобального противостояния представляется вполне обоснованным, поскольку позволяет оценивать расстановку сил в более долгосрочном периоде и на основе фундаментальных мировоззренческих принципов оставляет за скобками текущие экономические и военно-политические интересы и альянсы. С конца XIX в. по наши дни этот подход разрабатывали Н.Я. Данилевский (1822–1885) [6], А. Дж. Тойнби (1889–1975) [7], О. Шпенглер (1880–1936) [8], С. Хантингтон (1927–2008), а также современные российские ученые [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Позиции стран в ходе военно-политической конфронтации 2022 г., от которой, по словам В.А. Не-

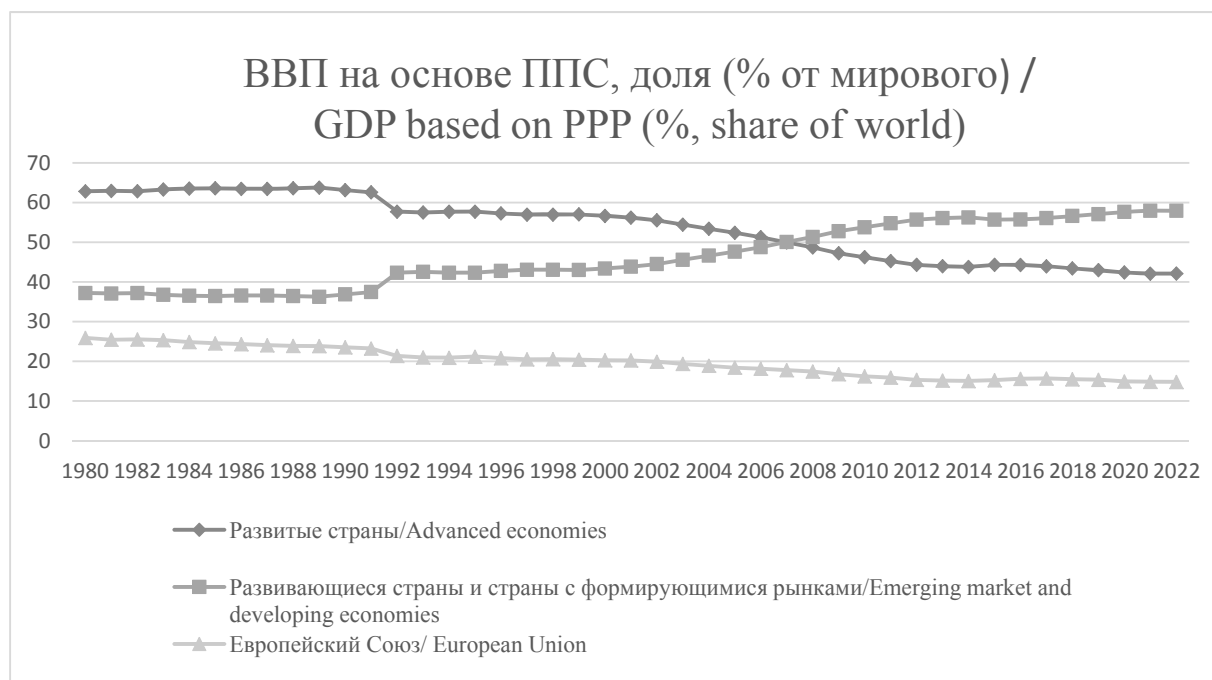

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика удельного веса групп стран в глобальном ВВП по ППС, 1980–2022 гг., %. 2022 г. — прогноз / Dynamics of the share of groups of countries in global GDP at PPP, 1980–2022, %. 2022 — forecast

Источник / Source: URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/pppsh@weo/oemdc/advvec/weoworld>.

бензя, постоянного представителя Российской Федерации при ООН, может вспыхнуть весь мир, находят объяснение в контексте цивилизационного подхода. Более того, если исходить из роли и места стран в мировой экономике на основе такого показателя, как доля государства в глобальном ВВП, невозможно объяснить, почему локальный конфликт двух второстепенных экономик (рис. 1, таблица) стал причиной столь масштабного влияния на мировое хозяйство, мировые товарные рынки и мировые финансы и обусловил применение беспрецедентных санкций со стороны доминирующих государств. Причем, невзирая на ущерб собственным экономикам и подрыв общей устойчивости глобального мирового хозяйства, разрушению подверглись основополагающие принципы МВФС.

В этой связи возникают вопросы относительно корректности использования показателя ВВП для позиционирования стран в мировой экономике и определения их квот в Международном валютном фонде, а также самой методики расчета данного показателя.

Выделим основные субъекты глобальных экономических отношений в качестве современных

«локальных цивилизаций». Это страны западной либеральной демократии (далее — ЗЦ), Китай, Россия и совокупность исламских государств (далее — ИЦ). Исламская, латиноамериканская и африканская цивилизации не имеют стержневых стран, тогда как Китай и Россия являются странами-цивилизациями [9, с. 13]. Быстрорастущие государства латиноамериканского и африканского регионов, Южной и Юго-Восточной Азии (далее — ЮВА) являются объектами конкурирующего воздействия стран основных мировых цивилизаций, которые стремятся вовлечь их в сферу своего экономического и политического влияния.

Особенностями западной цивилизации являются научно-технологическое лидерство и контроль над МВФС, приверженность идеям западного глобализма, использование экономических и внеэкономических рычагов принуждения других государств к соблюдению установленных, выгодных Западу правил и принципов функционирования мировой экономики и мировых финансов при необязательности их соблюдения стержневым государством — США. Для ЗЦ характерно наличие двух экономических центров (США и ЕС при доминировании первого), которые служат сферой притяжения для

Таблица / Table

Удельный вес экономик стран и их групп в глобальном ВВП по ППС в 2022 г. / Share of countries and their groups in global GDP at PPP in 2022

Регион / Region	Развитые страны / Advanced economies	РиСФР / EMDE*	ЕС	G7	США / USA	КНР / CHINA	Индия / INDIA	РФ / Russian Federation	Франция / FRANCE	Великобритания / GB	Украина / UKRAINE
Показатель / Indicator											
ВВП по ППС, % от глобального ВВП/ GDP at PPP, % of global GDP	42,1	57,9	14,8	30,9	15,9	18,9	7,3	3,0	2,3	2,3	0,4

* Примечание / Note: РиСФР – развивающиеся страны и страны с формирующимися рынками / EMDE – Emerging market and developing economies.

Источник / Source: URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/pppsh@weo/weoworld/eu/usa/rus/chn/ind>.

англосаксонских стран, ряда государств Северной, Восточной и Южной Европы, перечень которых достаточно полно отражает список недружественных государств, разработанный Правительством РФ¹.

Основными мотивами, которыми руководствуются США, являются сохранение своего доминирования в глобальной экономике и мировых финансах и поддержание статуса доллара как мировой валюты при ослаблении ее экономических позиций.

Сочетание экономического потенциала США (около 16% мирового ВВП по ППС, 14% мировой торговли, рис. 2), возможностей контроля над институтами МВФС и каналами движения валют (*CLS*², *SWIFT* и т.д.) позволяет им проводить агрессивную стратегию поддержания своего влияния в мировой экономике и финансах, в том числе за счет широкого использования экстерриториальных санкционных мер.

За последние сто лет США применяли санкции чаще, чем все остальные страны и все международные организации вместе взятые. Среди мер подавления конкурентов фигурируют применение или угроза применения первичных и вторичных санкций, в том числе ограничение доступа к международным рынкам капитала и международным

платежным системам (*CLS*), отключение банков неугодных стран от системы *SWIFT*, заморозка долларовых авуаров, штрафы за нарушение наложенных США ограничений.

За последнее десятилетие департамент казначейства США 312 раз применял штрафы за нарушение установленных США санкций, сумма которых составила 5,6 млрд долл. США, причем 83% этих штрафов пришлось на европейские компании и банки [10, с. 15].

Еще один мотив США как ведущей экономики слабеющей ЗЦ – стремление удержать ЕС в сфере своего влияния посредством усиления его зависимости от Соединенных Штатов и прерывания тренда на укрепление экономических связей с Россией и Китаем.

Следует отметить растущее давление США на своих западноевропейских партнеров, игнорирование их экономических интересов и применение к ним вторичных санкций в качестве инструмента принуждения к нужному США поведению в мировом экономическом и геополитическом пространстве. В свою очередь страны ЕС продемонстрировали неспособность сопротивляться оказываемому на них давлению.

Превращение Китая в крупнейшую экономику мира (18,9% мирового ВВП по ППС в 2021 г.) сделало его основным конкурентом США. При этом доля валюты

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р.

² Continuous Linked Settlement (CLS) – международная мультивалютная платежная система, обслуживающая свыше 70% расчетов по операциям рынка Форекс.

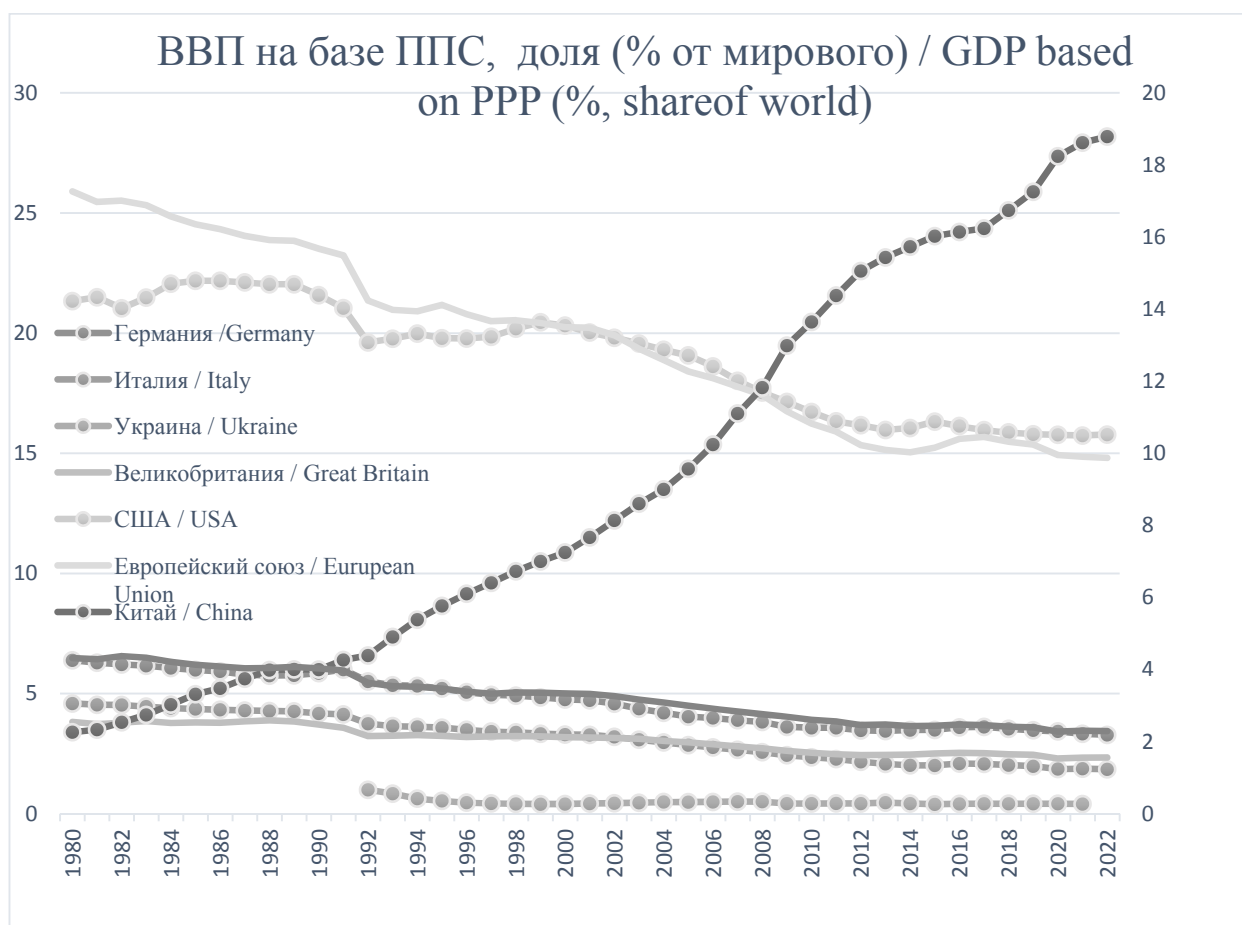

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика удельного веса стран и ЕС в глобальном ВВП по ППС, 1980–2021 гг., %. 2022 г. — прогноз / Dynamics of the share of countries and the EU in global GDP at PPP, 1980–2021, %. 2022 — forecast

Источник / Source: URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/pppsh@weo/oemdc/advect/weoworld>.

этой страны в международных финансах непропорционально мала даже после включения юаня в состав корзины СДР. Хотя это четвертая валюта в мире по масштабам использования, в глобальных платежах по стоимости ее доля составляет всего 3,20% (январь 2022 г.). Но при этом платежи в юанях увеличились за последний год (по сравнению с декабрем 2021 г.) на 10,85%, отражая развитие процессов валютного полицентризма и стремление участников международных расчетов к снижению зависимости от доллара США.

Для сравнения: в январе 2020 г. доля юаня в глобальных платежах составляла только 1,65%, и он занимал тогда только шестое место среди используемых в международном масштабе валют³.

³ URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/document-centre>.

Растет применение юаня в качестве валюты деноминации в отношении международных облигаций и резервов (2,66% совокупных глобальных валютных резервов в III квартале 2021 г.). Обладая мощным экономическим потенциалом, большими трудовыми, технологическими, природными ресурсами, Китай стремится к укреплению своих позиций в валютно-финансовой сфере, а в перспективе — к перестройке мировой экономики и финансов в своих интересах.

Несмотря на то, что его основными экономическими, финансовыми и торговыми партнерами являются США и ЕС, он активно диверсифицирует внешнеэкономические связи, проникая в Африку, на Ближний Восток, ЮВА, формируя торгово-экономические отношения и транспортные коридоры преимущественно на двусторонней основе.

Особенностью политики Китая является его способность разрабатывать и последовательно реализовывать долгосрочные планы действия (интернационализация юаня, стратегия «Один пояс — один путь») на основе соблюдения принципов градуализма и равноудаленности по отношению к прочим странам и экономическим центрам мира.

Исламская цивилизация характеризуется отсутствием стержневой экономики, но обладает существенными запасами сырья и природных ресурсов, значительным по численности населением и имеет сильное влияние посредством своего религиозно-культурного мировоззрения на экономики и политики входящих в ИЦ стран. Будучи включенной в существующую мировую финансовую архитектуру, ИЦ удалось сохранить и развить альтернативную систему исламских финансов, органично имплементировав ее в совершенно чуждую ей западную модель МВФС. Исламские банки функционируют, наряду с традиционными, во многих странах ЗЦ. В ЕС инструменты исламских финансов рассматриваются как «этические финансы». В 2014 г. совокупный объем исламских финансов оценивался в 2 трлн долл. США⁴. К 2020 г. он превысил 3 трлн долл. США [11, с. 60].

Исламский банк развития, членами которого являются 57 государств, возглавляет разветвленную систему международных экономических организаций и институтов, в которую входят Исламская корпорация по страхованию инвестиций и экспортного кредитования, Международная исламская торговая финансовая корпорация, Исламская корпорация по развитию частного сектора, Генеральный совет исламских банков и финансовых институтов, Совет по исламским финансовым услугам, Организация по бухгалтерии и аудиту исламских финансовых институтов, Международное исламское рейтинговое агентство, Международный центр по примирению и коммерческому арбитражу и т. п.

В 2014 г. в Европе насчитывались 15 исламских банков, 13 «исламских окон», т. е. структур в традиционных банках, которые осуществляют финансовые операции в соответствии с шариатом, 3 исламских страховых компании (такафул), 19 прочих исламских финансовых организаций [11, с. 61]. Центром исламских финансов в ЗЦ является Великобритания.

Сдержанная позиция стран ИЦ в период обострения украинского кризиса и их неготовность присо-

единиться к западным антироссийским санкциям, несмотря на тесные экономические связи с Соединенными Штатами Америки, свидетельствуют о том, что возможные последствия волюнтаристических действий США в МВФС оценены ими в полной мере.

Функционирование системы исламских финансов в рамках ИЦ и ее место в существующей мировой финансовой архитектуре подлежат тщательному рассмотрению как в контексте возможного использования в критических условиях изоляции России от МВФС, так и с точки зрения возможностей и угроз различного характера, связанных с распространением исламских финансов в традиционных системах.

Усиление позиций России в экономике и геополитике рассматривается как угроза основным принципам функционирования ЗЦ. Готовность России противостоять мировому диктату слабейших США и защищать свои национальные интересы, которая не декларируется официально, но демонстрируется де-факто, формирует главный вектор противоборства в мировой экономике и геополитике. Одновременно перед другими ключевыми акторами встает непростая проблема выбора своей позиции в данном противостоянии.

Стремление США к сохранению доминирующей позиции и навязыванию своих не установленных в международных договорах так называемых правил поведения большинству стран, игнорируя их законные интересы, вызывает у них растущую озабоченность и вынуждает их приступать к поиску мер по снижению зависимости от доллара и американского диктата в мировой финансовой системе.

Вследствие этого в мировой экономике активизируются процессы регионализации, а в валютно-финансовой сфере усиливаются тенденции к валютному полицентризму, направленному на диверсификацию валют в системе их международного использования. Сформировался тренд на формирование региональных объединений с отдельными компонентами валютно-финансовой инфраструктуры (Новый банк развития и пул валютных резервов стран БРИКС, *INSTEX*⁵, *UnionPay* и т. д.), который является защитной реакцией суверенных государств от американского диктата.

Объективные факторы развития валютного полицентризма обусловлены рисками, которыми подвер-

⁵ INSTEX (The Instrument in Support of Trade Exchanges) — независимый механизм поддержки торговых обменов стран ЕС с Ираном, не связанный ни с долларом, ни с зависимой от США системой SWIFT.

⁴ URL: <https://ria.ru/20160201/1368271906.html>.

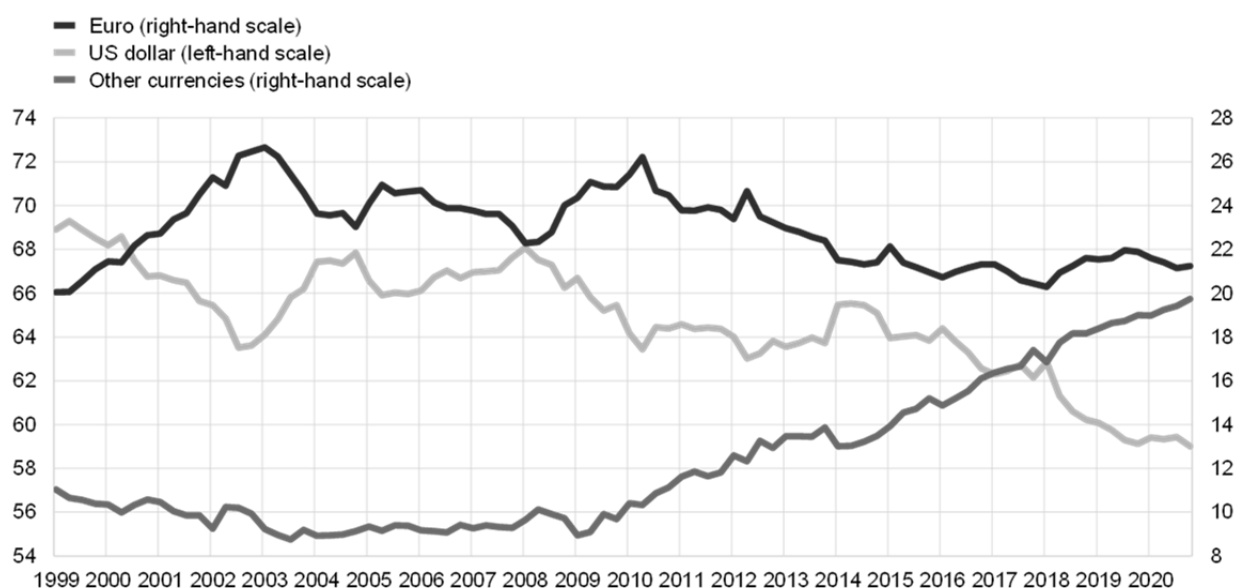

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика долей доллара США, евро и других валют в совокупных глобальных валютных резервах / Dynamics of the shares of the US dollar, euro and other currencies in total global foreign exchange reserves

Источник / Source: URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/ire/html/ecb.ire202106~a058f84c61.en.html#:~:text=At%20the%20Euro%20Summit%20on, stability%20of%20the%20global%20financial>.

гается МВФС, основанная на одной национальной валюте, не имеющей реального обеспечения. Возникает необходимость в диверсификации валютной структуры портфелей международных валютных резервов, международных требований и долговых обязательств как на официальном, так и на частном уровнях.

После мирового кризиса 2008–2009 гг. в совокупных международных валютных резервах стала расти доля нетрадиционных валют, включая китайский юань (рис. 3). Если до кризиса на них приходилось менее 2% глобальных валютных активов, то в 2019 г. — уже около 8%, а к концу 2021 г. — 9,6%. Одновременно доля доллара США упала с 65,5% в 2015 г. до 59,15% в 2021 г.⁶

В 2020 г. юань стал пятой по стоимости валютой международных расчетов, а к январю 2022 г. — четвертой валютой глобальных платежей. Его ввели в состав валютных резервов центральные банки 35 стран, включая ЕЦБ.

Формирование многочисленных региональных и межгосударственных экономических и валютно-финансовых объединений делает невозможным существование моноцентрической мировой фи-

нансовой архитектуры, ориентированной на один центр принятия решений. Поэтому система международных валютно-финансовых и экономических институтов, созданных в рамках и в интересах ЗЦ, перестала отвечать объективным потребностям мирового развития. Более того, эта система перестала устраивать США, поскольку требовала соблюдения установленных ранее правил, принципов функционирования и порядка принятия решений, ставших с течением времени невыгодными США. Лидер ЗЦ в лице США определился с выбором в пользу глобального доминирования и единого центра принятия решений, а построение МВФС на основе межгосударственных соглашений не входит в его интересы. Результатами его действий стали деградация основных системных институтов и быстрое разрушение базовых принципов функционирования МВФС.

Предполагавшийся ранее автором настоящей статьи сценарий дальнейшей эволюции МВФС исходил из постепенного развития процессов регионализации и валютного полицентризма, формирования альтернативных элементов международной финансовой инфраструктуры в рамках существующей доллароцентричной валютной системы [12]. Однако в результате обострения украинского кризиса в феврале 2022 г. эволюционный характер перестройки

⁶ Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER), International Financial Statistics (IFS) Data extracted from URL: <http://data.imf.org/on: 3/3/2022 6:03:26AM>.

мировой финансовой архитектуры (далее — МФА) и МВФС был прерван.

В настоящее время реализуется катастрофический сценарий «фазового перехода» из одного состояния в другое, для которого характерно фактическое разрушение контролируемых Соединенными Штатами Америки МФА и МВФС. В дальнейшем предполагаются активное формирование самодостаточных региональных валютных финансовых систем [13], усиление протекционизма и роли государства в экономике. Но даже в рамках региональных и межгосударственных экономических и валютно-финансовых объединений будет все активнее реализовываться принцип «каждый за себя», а процессы фрагментации и степень закрытости экономик будут нарастать. Конфигурация мировой валютно-финансовой системы будет иметь скорее блочный характер, для которого типично не развитие процессов экономической интеграции, а объединение временных союзников в блоки против общих конкурентов. Ограничение доступа на рынки различных стран для ведущих государств ЗЦ и их ТНК еще больше осложнит ситуацию.

Обобщение опыта текущего кризиса неизбежно приведет к стремлению стран максимально обеспечить свою защиту от внешнего воздействия и снизить степень уязвимости как в экономической, так и в валютно-финансовой сферах, что вынудит их изменить подходы к международному разделению труда в мировой экономике и повысит спрос на резервные активы, не являющимися ничьими обязательствами.

Переход на криптовалюты в качестве мировых денег не может стать решением данной проблемы, поскольку в этой сфере существует зависимость от физического доступа к соответствующим информационным ресурсам и инфраструктуре. Например, биржа цифровых валют *Binance* заблокировала доступ российских пользователей к счетам и ограничила возможность совершать сделки на своей торговой платформе. Аналогичным образом поступили южнокорейские криптобиржи *Upbit*, *Bithumb*, *Korbit*, американская *Coinbase*. Представляется, что будущее криптовалют как мировых денег предрешено: они останутся не более чем высокорисковым спекулятивным цифровым активом. Вероятность ремонетизации золота и повышения его значимости как международного резервного актива становится как никогда высокой.

ФАКТОРЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩЕГО ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Основными факторами, лежащими в основе обострения международной напряженности и усиления противоборства в мировой экономике и геополитике, являются:

- изменение соотношения сил в мировом хозяйстве, формирование новых экономических центров, индустриализация периферийных экономик;
- рост населения, демографические проблемы развитых и развивающихся стран;
- увеличение спроса на ресурсы и их дефицитность (обусловленные в том числе первыми двумя факторами) в условиях их неравномерного распределения в мире, что приводит к росту цен и обострению борьбы за доступ к ним, в том числе путем установления контроля над соответствующими странами; при этом роль поставщиков ключевых природных ресурсов будет постоянно возрастать;
- конкуренция за качественные трудовые ресурсы, способные создавать и внедрять прорывные технологии как ключевой фактор конкурентоспособности;
- важность информационно-телекоммуникационных технологий и контроля над ними цифровых монополистов. В этой сфере сложился опасный дисбаланс в распределении базовой инфраструктуры и национальной принадлежности основных интернет-компаний. Свыше 60% общего числа доменов управляются американскими резидентами (*Verisign*, *Afilias*), более чем 50% сетей доставки контента также принадлежат американским компаниям (*Amazon*, *Akamai*, *CloudFlare*), все основные провайдеры первого уровня — резиденты США, где находятся десять из тринадцати DNS-серверов⁷;

⁷ DNS (Domain Name System) представляет собой распределенную систему хранения данных, от которой зависит работа сети интернет, поскольку в ней содержатся все доменные имена и соответствующие им IP-адреса. Система DNS построена по иерархической модели, в ее основе лежат тринадцать корневых серверов, которые обеспечивают доступ к информации обо всех доменах верхнего уровня, в том числе о национальных доменах (.ru, .it) и доменах общего назначения (.com, .net). Абсолютное большинство корневых серверов сегодня расположено в США, остальные — в Западной Европе и Японии. Работу корневых серверов DNS обеспечивают и контролируют в том числе такие структуры, как Министерство обороны США, а также Национальное управление по авиации и исследованию космического пространства (NASA) [14, с. 19].

- значение геополитики и ее влияние на МФА и МВФС, а также национальной политики отдельных государств;

- важность административного ресурса и контроля доступа к элементам финансовой, транспортной и иной инфраструктуры в условиях сетевой цифровизированной и глобализированной экономики;

- искаженное представление о состоянии дел в национальных и мировой экономиках и финансах вследствие предвзятого подхода к фильтрации информации, в том числе экономической и социально-политической, поступающей в общедоступные каналы ее распространения; недооценка воздействия субъективного фактора влияния на формирование и функционирование МВФО. В этих условиях не только население и бизнес, но и правящие элиты вынуждены принимать значимые решения на основе искаженного представления об объективной реальности.

В условиях системных трансформаций и «фазового перехода» особые требования предъявляются к правящим элитам, от которых требуются не только стратегические способности, но и готовность принимать на себя ответственность за принимаемые решения. По мнению А. Дж. Тойнби, развитие цивилизации кардинальным образом зависит от творческого потенциала элиты того или иного общества, ее способности отвечать на вызовы [7, с. 305]. В этом отношении перспективы западной цивилизации представляются удручающими, а последствия принимаемых ее элитами решений — пугающими.

Существует еще один значимый фактор противостояния по линии «развитые государства (страны ядра) — развивающиеся страны (периферия)». Реализуемая в рамках политики достижения целей устойчивого развития и необходимости снижения выбросов парниковых газов, «зеленая трансформация» мировой экономики и мировых финансов служит способом, позволяющим сдерживать развитие государств периферии и одновременно сохранять существующую конфигурацию МФА, поддерживая развитие финансовых рынков и валют развитых государств. Эта мера направлена против развивающихся стран, которые, с одной стороны, являются крупнейшими потребителями органического топлива и сырья, а с другой — экспортерами энергоресурсов, получая таким образом доходы, необходимые для своего экономического и технологического

развития. В Азиатско-тихоокеанском регионе в 2016 г. органическое топливо составляло почти 90% всех энергоносителей, что сформировало 40% всех выбросов углекислого газа в мире [15, с. 164]. У России две трети экспорта связано с углеводородами.

Согласно оценкам ученых на достижение глобальных целей по декарбонизации потребуется совокупный объем инвестиций не менее 140 трлн долл. США к 2050 г.⁸ И их большую часть придется осуществлять именно развивающимися странами, несмотря на снижение доходов от экспорта в результате изменения энергетического баланса развитых государств. Факторами, оказывающими на них негативное влияние, будут удорожание и сокращение объемов заемного финансирования вследствие расширения внедрения принципов ESG в деятельность мировых институциональных инвесторов и финансовых институтов, а также рост операционных расходов компаний-экспортеров.

Использование механизма трансграничного углеродного регулирования (ТУР)⁹, введение углеродного налога на импорт в ЕС (*EU carbon border tax*) и разработка углеродного ценообразования в рамках «Европейского зеленого курса» (*European green deal*) направлены в том числе против таких стратегических противников ЕС, как Китай и Россия, у которой 41,7% всего экспортного товарооборота приходилось на страны ЕС. По оценке *Boston Consulting Group* к 2030 г. объем углеродного сбора для России составил бы 3,5–6,4 млрд долл. США в год (при сохранении структуры отраслей, попадающих под регулирование)¹⁰.

ВЫВОДЫ

Современное геополитическое противостояние носит цивилизационный характер и имеет в своей основе стремление ЗЦ сохранить свои привилегии, принудить другие страны принять выгодную Западу модель МФА, основанную на доминировании США и долларе как мировой

⁸ URL: <https://www.reuters.com/business/cop/climate-inaction-costlier-than-net-zero-transition-economists-2021-10-25>.

⁹ ТУР подразумевает взимание с импортеров высокоуглеродной продукции в ЕС платы за выбросы парниковых газов, образовавшихся в процессе производства железа и стали, удобрений, алюминия, цемента, электричества, ориентировочно с 2026 г.

¹⁰ Банк России. Обзор финансовой стабильности, 2021 (II–III кварталы);19(2):48.

валюте. В этом Западу противостоит Россия, не готовая принять «ценности» западной демократии и «правила», устанавливаемые США. Остальным участникам мирового сообщества приходится делать непростой в условиях беспрецедентного санкционного давления и угроз их применения выбор, какую из сторон поддерживать. В более широком плане — это выбор между приоритетами внутреннего независимого экономического развития с учетом национальных интересов и интеграцией в мировую экономику по правилам доминирующего государства.

Основными факторами обострения противостояния являются изменение соотношения сил в мире, усиление конкуренции за все виды материальных, финансовых и трудовых ресурсов, включая высо-

коквалифицированных специалистов, процессы цифровизации, снижающие степень воздействия национальных государств на экономические и социально-политические процессы. IT-технологии стали объективным фактором поддержки глобализации и усиления наднационального экономического и социального взаимодействия, но одновременно фактором усиления глобальных системных рисков и противоречий.

США будут стремиться поддерживать свое доминирование посредством аккумуляции материальных и человеческих ресурсов и выкачивания их из периферийных стран, а также за счет установления контроля над активами этих стран, вплоть до переноса ключевых высокотехнологичных производств на территорию США.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rodrik D., Subramanian A. Why did financial globalization disappoint? *IMF Staff Papers*. 2009;56(1) (March):112–138. Цитируется по: Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики. *Экономическая социология*. 2014;15(2):65–75.
2. Федулова М., Чернядьев Д., Поршаков А. Перестройка глобальных производственных цепочек: от эффективности к устойчивости. Банк России; январь 2022.
3. Крылова Л.В. Децентрализация мировой валютно-финансовой системы в условиях деглобализации. *Банковские услуги*. 2022;(7):2–8. DOI: 10.36992/2075–1915_2022_7_2
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ; 2018. 640 с.
5. Терехов А., Ткаченко С. Россия и конкуренция технологических платформ: политэкономия рынка ИКТ. Валдай; 2021.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации; 2008. 816 с.
7. Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник. М.: Прогресс. Культура; 1996. 607 с.
8. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Том 2: Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль; 1998. 606 с.
9. Подберезкин А.И., Александров М.В., ред. Стратегическое прогнозирование международных отношений. Монография. М.: МГИМО–Университет; 2016. 743 с.
10. Тимофеев И.Н. Азия под огнем санкций США. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», ноябрь 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/30669>.
11. Кузнецов А., Фитуни Л., Рыжкова Е., Трофимова О., Филоник А. Исламские финансы и их специфика в Европе. *Мировая экономика и международные отношения*. 2017;61(12):52–62. DOI: 10.20542/0131–2227–2017–61–12–52–62
12. Крылова Л.В. Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5):39–50. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–5–39–50
13. Глазьев С.Ю. Выход из хаоса. *Военно-промышленный курьер*. URL: <http://vpk-news.ru/articles/22623>.
14. Терехов А., Ткаченко С. Россия и конкуренция технологических платформ: политэкономия рынка ИКТ. Май 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/rossiya-i-konkurenciya-tekhnoplatform>.
15. Афанасьев М.П. Новый интеллектуальный вклад в развитие «зеленых» финансов (по страницам книги: Sachs J., Woo W. T., Yoshino N. & all (eds). *Handbook of Green Finance. Energy Security and Sustainable development*. Singapore: Springer verlag; 2019. 718 p.). *Проблемы прогнозирования*. 2021;2(185):163–166. DOI: 10.47711/0868–6351–185–163–166

REFERENCES

1. Rodrik D., Subramanian A. Why did financial globalization disappoint? *IMF Staff Papers*. 2009;56(1):112–138. Quoted in: Rodrik D. The paradox of globalization: democracy and the future of the world economy. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*. 2014;15(2):65–75. (In Russ.).
2. Fedulova M., Chernyadyev D., Porshakov A. Restructuring global production chains: from efficiency to sustainability. Bank of Russia; January 2022. (In Russ.).
3. Krylova L.V. Decentralization of the global monetary and financial system in the context of deglobalization. *Bankovskiyе uslugi = Banking services*. 2022;(7):2–8. (In Russ.). DOI: 10.36992/2075–1915_2022_7_2
4. Huntington S. Clash of civilizations. Moscow: AST; 2018. 640 p. (In Russ.).
5. Terekhov A., Tkachenko S. Russia and technology platform competition: political economy of the ICT market. Valdai; 2021. (In Russ.).
6. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2008. 816 p. (In Russ.).
7. Toynbee A.J. Comprehension of history: Collection. Moscow: Progress. culture; 1996. 607 p. (In Russ.).
8. Spengler O. Decline of Europe: essays on the morphology of world history. volume 2: world-historical perspectives. Moscow: Mysl'; 1998. 606 p. (In Russ.).
9. Podberezkin A.I., Aleksandrov M.V., eds. Strategic forecasting of international relations: coll. Monograph. Moscow: MGIMO–University; 2016. 743 p. (In Russ.).
10. Timofeev I.N. Asia under the fire of US sanctions. Report of the Valdai International Discussion Club, November 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/30669>.
11. Kuznetsov A., Fituni L., Ryzhkova E., Trofimova O., Filonik A. Islamic finance and its specificity in Europe. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya = World economy and international relations*. 2017;61(12):52–62. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131–2227–2017–61–12–52–62
12. Krylova L.V. Transformation of the global monetary and financial system in the direction of polycentrism and regionalization. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):39–50. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–5–39–50
13. Glazyev S. Yu. Way out of chaos. *Voyenno-promyshlennyy kur'yer = Military industrial courier*. URL: <http://vpk-news.ru/articles/22623>.
14. Terekhov A., Tkachenko S. Russia and technology platform competition: political economy of the ICT Market. May 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/rossiya-i-konkurenciya-tekhnoplatform>.
15. Afanasiev M.P. A New Intellectual Contribution to the Development of “Green” Finance. *Problemy Prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2021;185(2):163–166. (In Russ.). DOI: 10.47711/0868–6351–185–163–166

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Любовь Вячеславовна Крылова — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Lubov V. Krylova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-9950-8060>

kryloffs@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 06.11.2022; принята к публикации 20.01.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 06.11.2022; accepted for publication 20.01.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.